

—

В двадцать пятом году эпохи Увэй Великого Юна, 12 году шестидесятилетнего цикла, после случая с министерством финансов , все слои общества Юн притихли, спокойно ожидая грядущую бурю. Под предлогом болезни Тайзонг избежал суда, в результате он не покидал свой дом.

- Летопись Династии Юн, Биография Тайзонга.

Во второй год Тонгтая Южного Чу, двенадцатого года шестидесятилетнего цикла, Цзян Чжэ постепенно оправился от травмы. В тот момент, хотя суд и казался мирным, все ждали начала сражения за правопреемство.

- Летопись Династии Южного Чу, Биография Цзян Суйюня.

Образ весны был теплым и гармоничным, легкий ветерок . Площадь в Зимнем Дворе была покрыта тенью листвы. Со времен прошлогоднего инцидента в Министерстве финансов и внезапной смерти министра финансов Лян Цзиньцзяна ситуация внезапно стала странно спокойной. Император Юн Ли Юань постоянно издавал указы, увольняя, понижая или денежно наказывая всех чиновников в Министерстве финансов. После того, как министерство было очищено, был назначен новый министр финансов Хан Де Саньюань , бюрократ, что провел годы в министерстве. Поскольку он не сдавал имперских экзаменов и не имел никаких достижений, он не мог достичь своих устремлений в течение многих лет. Во время последнего расследования всех отчетов Министерства финансов, там были лишь его единственный отчеты являвшимися самыми "чистыми". Поэтому Ли Юань предложил ему перепрыгнуть несколько ступеней карьерной лестницы, чтобы стать министром. Хан Де был непредвзятым и беспристрастным, уважающим только императора. Таким образом, наследный принц не осмелился его не уважать. Хотя наследный принц и ввел ,вновь, множество своих людей в чиновничество, но не прошло много времени, как они перестали выполнять его команды.

На пятый месяц прошлого года появился ученик Секты Дьявола в Сяньяне, что вызвало немалую тревогу. В конечном счете, этот насильник был захвачен Сектой Фенгий. Человек, захваченный в плен, лепетал, что он был недоволен государем, который, покинув, Центральные равнины, часто возвращался в Центральные равнины лишь, чтобы вызвать проблемы. После того, как Секция Фэнъи казнила человека, они отправили его останки в Северный Хан. Глава Секты Дьявола, Цзин Удзи был совершенно безразличен на этот счет, и не потрудился ни усложнить ситуацию, не извиниться. В результате этот вопрос закончился, так и не успев начаться.

Впоследствии беспрецедентное затишье пало на политическую ситуацию Великого Юна. Каждый день наследный принц занимался рутинной, только административными обязанностями. Отказавшись от военных вопросов, принц Юн просто оставался в своей резиденции, каждый день погружаясь в книги с головой . Он не только не связывался с министрами двора, он не прилагал никаких усилий для привлечения новых, перспективных подчиненных. Ли Юань разрешил Ючжоу автономно избирать должностных лиц с последующим их устройством на должности чинуш. Эти люди не были несравнимыми гениями, и поэтому фракция коронованного принца не относилась враждебно к такому маленькому вопросу. Обе стороны скрыли свои сильные стороны и выжидали. В результате Великий Юн вошел в период беспрецедентного спокойствия. Однако те, кто использовал свои головы по назначению, знали, что это было только лишь затишье перед бурей. Отношения между

наследным принцем и принцем Юном достигли точки, где один не мог позволить другому жить.

На данный момент, независимо от шторма снаружи, в Зимнем Дворе наступила удивительная сцена. Внутри павильона принц Юн неторопливо смотрел на шахматную доску. Сидящий напротив него Сяошунзи, поставил фигуру со спокойным выражением лица, прежде чем напомнить, что следующий ход принца Юна. За пределами павильона на лужайке ученый в белых одеждах стоял на четвереньках, играя роль лошади. На нем сидела маленькая девочка, одетая во все красное. Нежным и любящим голосом она крикнула: «Папа, быстрее!»

За этот год реабилитации я уже полностью выздоровел. Хотя все еще казалось, что я был слабым и хрупким, но я сиял и улыбался, больше не казалось то, что я умру в любой момент. Но, проведя около четверти часа, притворяясь верховым животным, уже задыхался. Я мог только просить милосердия, «Ланлан, папа не может дальше так. Ты ведь не хочешь известить папу, кто тебе тогда прочтет письмо брата Юна?»

Черные глаза Рулан расширились на мгновение, прежде чем она наконец согласилась, соскочив с моей спины. Высоким голосом она сказала: «Папочка, я хочу пойти к принцессе».

Я улыбнулся и ответил: «Не сегодня. Через несколько дней, когда принцесса Юн отправится к принцессе Чангл, я спрошу ее можно ли привести тебя».

Рулан надулась. «Разве принцесса не говорила, что Лань-ер может приходить когда захочет?»

На моем лице появилась слегка кривая улыбка. Это было не то, о чем мы говорили в последний раз. После того, как принцесса ушла, чтобы поразмышлять (отшельничать) в Женский Монастырь, ее брак с Вэй Ин был отложен. Хотя император не отменял его, он также не принуждал принцессу заключать брак. Единственный, кто пострадал, был Вэй Ин. Слухи обо мне и принцессе были весьма распространены. Но поскольку мы с принцессой никогда не встречались, и без наследного принца, добавляющего топливо в огонь, принц Юн смог подавить слухи, заставив их исчезнуть, как дым. В конце концов, никто не хотел принуждать возвышенную принцессу Чангле ввязываться в споры о правопреемстве. Более того, никто не осмеливался спровоцировать гнев Ли Юаня, и поэтому эти слухи были быстро забыты.

На самом деле я считал, что император Юн слышал некоторые из слухов. Однако, поскольку между Чангле и мной не было любви, и мы никогда не встречались, я не мог быть подвергнут наказанию за возможные чувства к Чангле. Поэтому, в этом году, я проводил время достаточно комфортно. Я часто думал о принцессе Чангле, вспоминая те два раза, что мы встретились. Принцесса Юн часто ходила к Принцессе Чангле. Рулан часто забирала с собой принцесса Юн. Эта небольшая деталь не вызывала нежелательного внимания. Все знали, что принцесса Юн относилась к Рулан как к своей сестре. Любовь принцессы Чангле к Рулан была обусловлена всеми по причине отсутствия у нее собственных детей и, таким образом, ей нравилась моя маленькая девочка. Кроме того, чтобы увидеть Рулан, принцесса Чангле специально проводила часть времени во дворце. В конце концов, для принцессы Юн было нормально входить во дворец, чтобы отдать дань уважения императрице и благородным супругам. Однако, если принцесса Юн отправилась бы в женский монастырь, чтобы увидеть Чангле, это заставит людей беспокоиться о том, сближается ли Чангле с принцем Юн. В результате даже Благородная супруга Чжансун очень полюбила Рулан, дойдя до того, что Рулан оставалась во дворце на несколько дней. Рулан даже встречала Императора Юн Ли Юань. Ли Юань очень любил эту умную и озорную девочку. При этом никто не осмеливался сплетничать и вмешиваться.

Хотя я не встречался с принцессой Чангле на протяжении всего этого года и не собирался узнавать, любит ли она меня, я не могу отрицать, что принцесса Юн передавала мою недавно сочиненную поэзию принцессе Чангле. Она не ответила, только вручала Руан нефритовые подвески и защитные талисманы. От принцессы Юн я узнал, что в этом году цвет лица принцессы Чангле значительно улучшился, и она не только часто смеялась, но также был жизнерадостной перед императором Юн и благородной супругой Чжансун. Увидев свою дочь такой, они больше не испытывали желания заставить ее выйти замуж и заставить ее стать мрачной и несчастной.

Если было что-то, и могло вызвать несчастье у принцессы Чангле, вероятно, это были достижения Вэй Ин. Вэй Ин был искренним к принцессе. Хотя он был разочарован отказом принцессы выйти замуж, он часто отправлял небольшие подарки и книги или первоклассные кисти и чернильные камни, чтобы попытаться завоевать эту красивую женщину. Желание Вэй Ин попытаться завоевать любовь Чангле мало-помалу тронуло императора и благородную супругу Чжансун. Хотя принцесса Чангле не была прельщена этим, изящество и элегантность Вэй Ин, отсутствие угрозы и полная вежливость заставили нежную принцессу отвергать его не так резко. В результате она была безразличной и далекой. Тем не менее, император Юн и благородная супруга Чжансун оба были благосклонны к этому союзу. Таким образом, принцесса Чангле часто имела «случайные» встречи с Вэй Ин.

Раньше, рассматривая упрямое увлечение Вэй Ин, я понял, что для меня не было бы лишним стать холоднее. Если бы принцесса вышла замуж, мне больше не пришлось бы волноваться. В результате я более месяца не отпускал Руан во дворец. Удивительно, но принцесса Юн быстро сообщила мне, что настроение принцессы Чангле было ужасным и она снова ушла в женский монастырь. Если бы при этих обстоятельствах я не понимал намерений принцессы Чангле, тогда я, вероятно, должен был бы величайшим идиотом в мире. В результате я больше не запрещал Руан ходить во дворец. Хотя мы с принцессой никогда не встречались, я всегда ощущал странное тепло в своем сердце.

Я наконец смог освободить спину от Руан. Весело было то, что Руан еще не научилась читать. Когда письма Ли Цзюня пришли, я засмеялся, моя дочь держала их в руках пытаясь что-нибудь разобрать, но из-за того что она не умела читать она ничего не разобрала. Даже если бы я учил ее читать и писать, вероятно, потребуется как минимум два года, прежде чем она сможет понять содержание этих писем. Без какого-либо другого выхода я мог только прочитать их ей. На самом деле ничего особенного в содержании не было, говорилось только о приключениях и событиях наследника. Каждый раз Руан поднимала шум и хотел бы отправиться в Юйчжоу, чтобы поиграть. К счастью, эти желания никогда не длились слишком долго. Хотя Руан все еще была маленькой, она была застенчивой и не позволяла никому либо еще видеть содержимое писем, только позволяя мне читать их для нее. В результате я смог использовать это как рычаг, чтобы она отпустила меня. Я уже решил отложить ее преподавание чтению и письму, иначе я бы потерял этот козырь.

Увидев, что я наконец поднялся на ноги и привел Руан к павильону, Ли Чжи улыбнулся и заметил: «Сюйюн, ты пришел. Хорошо, пусть эта игра закончится так ».

Я посмотрел на шахматную доску, увидев, что фигуры Ли Чжи либо съедены, либо в полном беспорядке, я улыбнулся и сказал: «Все говорят, что те, кто милостив, являются хорошими командирами. Если бы это было поле битвы, Сяошунзи наверняка проиграл бы. Но в этой игре Ваше Императорское Высочество вы можете только сдать партию ».

Безэмоционально , Сяошунзи собрал фигуры, шахматную доску, игнорируя мои слова, только кидая на меня дразнящий взгляд. Я не мог не коснуться кончика своего носа. Честно говоря,

если бы я играл с ним, этот парень мог бы дать мне фору. Сидя, я взял чашку. Я почувствовал, как все тело болит с ног до головы. После того, как я натолкнулся на чашку горячего чая, я почувствовал, как восстанавливал свою силу, и не мог не выпустить блаженный стон.

Ли Чжи улыбнулся и сказал: «Вчера Цинь Цин снял с должности командующего Северными казармами Императорской гвардии Пей Юнь, заявив, что у него проблемы в семье».

Я слегка улыбнулся и ответил: «Это, вероятно, идея Ли Ханью, верно? Цинь Цин прислушивается к советам своей жены.

Люди, что наиболее популярными в этом и прошлом году, были, Цинь Цин и Ли Ханью. Полгода назад она вышла замуж за Цинь Цин. После свадьбы Цинь Цин был назначен на должность Главнокомандующего Императорской гвардией. Хотя это была пустая позиция, поскольку реальность заключалась в том, что Императорскую гвардию контролировал Великий Генерал. Однако, как старший сын Цинь Юи, никто не мог сравниться с Цинь Цин. Хотя Цинь Юи не отказался от своей власти, Цинь Цин имел полномочия мобилизовать часть Императорской гвардии. В настоящее время Цинь Цин стал одним из самых авторитетных молодых генералов Великого Юн, в то же время принцесса Ли Ханью из Цзинцзяна имела статус императорской принцессы и была учеником Секты Фэнъи. Хотя ее брак помешал ей стать внутренним учеником Секты Фенъи, ее положение в Секте Фенъи оставалось все еще очень высоким. Эта пара, естественно, была в центре внимания. Что было еще более редким так это то, что они были очень счастливы вместе, что заставило весь Великий Юн завидовать .

Ли Чжи улыбнулся и сказал: "Несколько дней назад Пей Юнь официально ввел свою любимую наложницу в семью, а его жена получила письмо о разводе. Неудивительно, что Ли Ханью возмущается. Леди Пей, Сюэ Цюсю - ученик Секты Фэнъи. По сообщениям, они с Ли Ханью очень близки, словно сестры."

Подняв чашку, я спокойно сказал: «Эту женщину можно обвинить только в том, что она глупа. Пей Юнь явно не хотел жениться на ней. В тот день, когда Пей Юнь отправился в резиденцию Сюэ, чтобы попросить прощения, он тогда довольно четко заявил, что у него была беременная наложница. Если бы семья Сюэ была готова отменить обручение, он был бы готов заплатить соответствующую цену. Но леди Сюэ все же решила выйти замуж за Пей Юня. Если бы эта женщина выполняла свои обязанности в качестве жены, Пей Юнь мог бы принять ее через какое-то время, поскольку он хороший и честный человек. Однако, она не была опытной, и была слишком взбалмошной, в результате чего Пей Юнь остался холодным к ней. Но теперь же, когда она, ко всему прочему, попыталась нанести вред наложнице и новорожденному младенцу, Пей Юнь был готов и вовсе ее убить, если бы не Секта Фенгъи. К счастью, это преступление было предотвращено, иначе эти две жизни были бы потеряны. Однако критика со стороны Цинь Цин также в пределах разумного. Что бы ни случилось, это, безусловно, можно считать проблемой в семье ».

«Хотя ничего страшного не произошло, Секта Фэнъи, естественно, не сидит сложа руки», - сказал Ли Чжи. «Хотя на данный момент они не могут напрямую вмешиваться из-за правил и обычаев, они могут критиковать Пэй Юна за то, что он холоден к своей жене. Из-за этого Секта Фенъи уже несколько раз ссорилась с Храмом Шаолинь ».

«Хотя их аргументы верны, - ответил я с улыбкой, - однако храм Шаолинь в основном молчаливо дал добро поведению Пей Юна. Пей Юнь - один из лучших учеников храма

Шаолинь. Они определенно не позволят Пей Юню страдать из-за Секты Фэнъи ».

Ли Чжи кивнул головой. « Хотя Секта Фэнъи не может открыто беспокоить Пей Юна, Ли Ханью все еще может иметь дело с Пей Юнь через Цинь Цин. Как вы думаете, что мы должны делать? Пей Юнь - это гвоздь, который вы забили в Имперской гвардии с большим трудом. Мы не можем его потерять.

Качая головой, я ответил: «Ваше Императорское Высочество слишком перехваливает меня. Я был только проводником. Единственный человек, который смог заставить Пей Юня преданно служить Вашему Императорскому Высочеству, были вы Императорское Высочество. С незапамятных времен способные люди ищут своего лорда. Если бы не благосклонность, праведность и прозорливость вашего Императорского Высочества, как бы Пей Юнь стал предан вам? На этот раз ваше Императорское Высочество должно принять меры, чтобы помочь ему, и заставить храм Шаолинь по-настоящему поддерживать вас Ваше Императорское Высочество. Раньше храм Шаолинь был готов сотрудничать с вашим Имперским Высочеством. Однако из-за Императора и наследного принца они могли делать это лишь тайно. На этот раз Секта Фэнъи является чрезмерно высокомерной и, вероятно, будет распалать храм Шаолинь. Это как раз наш шанс ваше Имперское Высочество.

Ли Чжи вздохнул. «Сюйюн, этот принц очень восхищается тобой. Ваши действия год назад заставили людей, обладающих знаниями и опытом, ясно увидеть истинное лицо наследного принца. Хотя они еще и не решили и поддерживать ли меня, все они стали на нейтральную сторону. Раньше многие поддерживали наследного принца, потому что он был наследником и потому, что он не проявлял никаких признаков непристойности. Даже если они и чувствовали, что Я мудр и способен, они приветствовали это лишь со стороны. Теперь же, несмотря на то, что этот принц следовал вашим советам, привлекая таланты, этот принц может почувствовать, что они еще более готовы стать присоединиться к моей стороне. Прошло всего лишь чуть больше года, но вы помогли этому принцу полностью изменить ситуацию. Этот принц не знает, как благодарить тебя.

«Это также потому, что ваше Императорское Высочество прислушивается к моим советам», - мягко признал я. «Я посоветовал вашему Имперскому Высочеству скрыть ваши силы. Ваше Императорское Высочество с энтузиазмом согласилось. В этом году ваше Императорское Высочество не совершило никаких ненормальных действий. В результате, наследный принц не может ничего использовать, чтобы напасть на вас. Его попытки усложнить жизнь вашему Императорскому Высочеству на самом деле заставляли других посочувствовать вам. В настоящее время у вашего Императорского Высочества есть бесчисленные гражданские и военные чиновники под вашим командованием и уже виднеются великие амбиции Имперского Высочества. Все это может гарантировать то, что наследный принц потеряет свое положение в качестве наследника в этом году ».

Ли Чжи с сомнением сказал: «Хотя наследный принц потерял часть народной поддержки, в конце концов, у него все еще остались силы в запасе. В этом году он также проявлял большую осторожность. Как вы можете быть столь уверены, что он потеряет свое положение в качестве наследного принца?

Я загадочно улыбнулся и ответил: «В эти годы ваше Императорское Высочество всегда было сосредоточен на том, чтобы заслать своих людей в фракцию наследного принца. Раньше, из-за осторожности наследного принца, и из-за силы Лу Цзинчжун и силы Секты Фэнъи, это было трудно осуществить. Однако в этом году, потому что наследный принц потерял поддержку

народа по поводу инцидента, связанного с Министерством финансов, и с учетом напряженности между Лу Цзинчжун и Сектой Феньи, не успело ли Ваше Императорский Высочество подослать ваших людей в фракцию наследного принца? Хотя они не достигли близких кругов, действия Его Императорского Высочества наследного принца, больше не могут быть полностью скрыты от вашего Императорского Высочества. Вы действительно не знаете, что делает наследный принц?

Ли Чжи неловко улыбнулся. «Я знаю кое-что. Есть доклад, что наследный принц падок на проститутках, несколько раз играл с самыми известными и красивыми проститутками в Чанъане. Но сейчас он проявляет сдержанность, из-за Отца Императора, до которого также дошли эти слухи. В результате он не делал никаких таких вещей в последнее время. По всеобщему мнению, он часто сопровождает Императорского Отца и Императрицу во дворце, демонстрируя свое благочестие ».

Я бесцеремонно улыбнулся и объяснил: «Это потому, что он изменил то, как он развлекается. Он очарован одной из новых наложниц императора ».

Ли Чжи был поражен. "Как это возможно? Если бы Императорский Отец узнал, что такое имеет место быть, то не будет ли он строго наказан? Вероятно, он будет снят с позиции как наследник. »Говоря это, Ли Чжи сделал паузу. Прошло совсем немного времени, прежде чем он спросил: «Использовать дела гарема, чтобы поразить наследника, нелегко сделать. В конце концов, гарему не разрешается вмешиваться в дела государства ».

«Если бы у Его Императорского Высочества, наследного принца была какая-то способность, возможно, Император не снял бы его с позиции», - глубоко изложил я. «Однако Император уже потерял уверенность в наследном принце. Теперь, для Императора, самая большая функция, выполняемая наследным принцем, подавление Вашего Императорского Высочества. Если бы это дело вспыхнуло, даже если Император и не снимет его, тогда наследный принц будет по-прежнему строго наказан. Независимо от того намерен ли будет Император смещать с положения наследника наследного принца, ему все равно придется придать это дело огласки. Если это произойдет, то наследный принц, естественно, будет наполнен беспокойством и страхом. Результат будет тем что, - наследный принц как минимум будет чувствовать стыд. Даже если он сможет сохранить свое положение в качестве наследника, вполне вероятно, что он будет плохо спать по ночам. Когда придет время, он неизбежно потеряет свою рациональность. Если это произойдет, то чем больше он захочет наверстать упущенное, тем больше он, вероятно, вызовет недовольство и гнев Императора.

«Кроме того, вопросы внутри дворцовых палат важнее, чем думает ваше Императорское Высочество. С древних времен отношения между Императором и его сыновьями никогда не были глубокими или близкими. Тогда, вероятно, все внимание наследного Принца займет Император, ему будет не до вашего Императорского Высочества ».

Ли Чжи подумал: «Разумеется, знатная супруга Джи и остальные помощники помогут? Вероятно, этого будет недостаточно.

Я спокойно ответил: «Это станет проблемой, если они поставят свою безопасность на кон. Чем больше они сделают, тем больше ошибок и своих недостатков они раскроют. Ваше Императорское Высочество не хотели бы вы увидеть их? "

Ли Чжи погрузился в глубокие мысли, и на его лице появилась радость. Он заявил: «Суйюн действительно имеет прекрасные стратегии. Если их бесчестие не раскроется, как бы тогда Я их уничтожил?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/195099>